

Она так сильно напоминала ему Гарри, которого он оставил, что ему пришлось отвести взгляд.

Наступила долгая молчаливая пауза.

"Кажется, я понимаю, сэр", - прошептал Гарри. "Вам не нужно больше говорить".

Северус снова перевел на него взгляд, пораженный тем, как быстро мальчик становился тем молодым человеком, которого он знал и уважал в будущем. Интуиция и мягкое понимание всегда были присущи ему, но видеть, как они проявляются в таком возрасте, было удивительно. Он откинулся на подушку и откинул рукав, но говорить не закончил.

"Я нахожусь в опасном положении, Поттер. В одной руке я держу свою жизнь, а в другой - жизни других людей. Однажды меня могут заставить выбрать".

"Я думаю, что вы уже выбрали", - мягко сказал Гарри. "Именно поэтому вы вернулись раненым, не так ли?"

Северус сжал челюсти. Зрелость мальчика в некоторых вещах, особенно в вопросах жизни и смерти, всегда поражала его, даже в будущем. Это напоминало ему, что, хотя мальчик и был молод, он не был совсем ребенком, по крайней мере, не в том смысле, в котором большинство людей считают, что он должен быть ребенком.

Он уже собирался ответить Гарри, но вдруг почувствовал присутствие в комнате другого человека. Он быстро узнал в нем директора. Сознывая, что его слова могут быть подслушаны этим человеком, он тщательно подбирал слова.

О о О о О

Альбус с чашкой горячего какао в руках тихо подошел к лазарету, стараясь не издать ни звука. Он не хотел их будить. Помфри была бы очень недовольна, если бы узнала, что он это сделал.

"Вот почему вы вернулись раненым, не так ли?" - услышал он вопрос Гарри, когда тот открыл дверь.

Дамблдор остановился, на мгновение не зная, что делать. Ему не нравилась идея подслушивания, но он также не хотел прерывать разговор, который, очевидно, был очень деликатным. Однако его любопытство тоже нельзя было игнорировать. Поэтому он молча ждал и слушал.

"Он хотел, чтобы все выглядело так, будто я сражался с ним и проиграл, чтобы директор школы поверил, что мое положение шпиона было скомпрометировано".

"Зачем Волдеморту это было нужно?"

"Я стараюсь не понимать мысли Темных Лордов, Поттер, но, возможно, он считает, что директор теперь расскажет мне то, что не рассказал бы раньше".

"Почему он так думает?"

"У Темного Лорда есть способы добывать информацию даже у таких волшебников, способных бороться с нетрадиционными методами, как я. Директор скрывает от меня кое-что из-за этого, и это хорошо. Если бы Темный Лорд даже заподозрил мое предательство, он бы допросил меня при первой же возможности, и это был бы лишь вопрос времени, когда он узнает все, что я знаю. Вот почему директор не информирует меня обо всем. Но, несмотря на это, я знаю то, что Темный Лорд никогда не должен узнать, и поэтому я подчиняюсь ему, даже если это... неприятно".

"Что вы будете делать, если он когда-нибудь узнает правду?" спросил Гарри, его глаза расширились.

"Я буду делать то, что делал все это время, мистер Поттер. Бороться".

Дамблдор почувствовал, как его сердце раздувается от гордости за Северуса.

"Директор был здесь раньше", - заявил Гарри после короткой паузы.

"О?"

"Да, он сидел у твоей кровати".

Альбус очень хотел бы увидеть Северуса, но занавеска мешала. Что ж, придется использовать тон голоса.

"Есть ли какая-то особая причина, по которой ты об этом заговорил?" спокойно спросил Северус.

По паузе Альбус понял, что Гарри, скорее всего, не знает, как продолжить.

"Он выглядел очень обеспокоенным за вас", - наконец признался Гарри.

Дамблдор едва сдержался, чтобы не заерзать, теперь он всерьез начал чувствовать себя неловко из-за того, что подслушивал, но теперь он был в затруднительном положении. Если бы он сейчас поднял шум, они бы узнали, что он здесь, и это было бы еще более неловко. А он не

собирался рисковать, бездумно произнося заглушающее заклинание. Зная, насколько Северус чувствителен к магии, это так же быстро выдало бы его присутствие.

"Директор держит свой посох близко к сердцу. Полагаю, в каком-то смысле мы для него - семья. Я не удивлен, что вы видели, как он навещал меня. Он может быть довольно сентиментальным, но это не неприятно. Это часть того, что делает его Дамблдором, возможно, величайшим директором Хогвартса, которого когда-либо видел Хогвартс".

"Хагрид говорит, что он самый великий", - заметил Гарри с улыбкой в голосе.

Альбус мог бы поклясться, что услышал, как Северус сдерживает смех.

"Вполне возможно, но поскольку я лично не знал директоров до него, я не могу сказать, что он действительно такой".

"Полагаю, это правда", - согласился Гарри.

"Вы видели ту сторону директора, которую видят очень немногие, Поттер. Публика воспринимает его как мощную икону, как и вы, а большая часть Министерства видит в нем непобедимого лидера, который может решить их проблемы. Мало кто задумывается о том, что он всего лишь человек".

"Думаю, я понимаю".

"Скорее всего, вы понимаете это лучше, чем большинство, Поттер. Теперь, если мы не хотим увидеть гнев мадам Помфри утром, я думаю, нам стоит поспать".

"Хорошо, сэр".

Дамблдор подождал пятнадцать минут после того, как услышал, что Гарри вернулся на свою кровать, и тихо вошел, изо всех сил стараясь казаться, будто он только что вошел.

Он посмотрел на Северуса, который, казалось, снова заснул, а затем перевел взгляд на Гарри. Мальчик свернулся клубочком под одеялом и лежал спиной к нему. Коралл свернулась калачиком, положив голову на подушку.

С мягкой улыбкой он опустился в кресло рядом с кроватью Северуса и молча сел, потягивая теплое какао. Он с радостью принял бы выговор, который получит утром от Помфри за то, что не спал всю ночь, потому что в этот момент ему больше негде было находиться.

О о О о О

Школа так и не узнала, что же произошло на самом деле, хотя несколько дней после этого ходило множество причудливых слухов. Единственное, что Дамблдор сообщил школе, это то, что, по словам сэра Николаса, был дракон. Он не подтвердил и не опроверг наличие незваного гостя или то, что они вызвали Северуса на дуэль. Было решено, что студентам не нужно знать подробности, особенно тот факт, что испуганный мастер зелий получил травмы, из-за которых пришлось провести ночь в лазарете.

К сожалению, тот факт, что Гарри Поттер остался на ночь в больничном крыле, не остался незамеченным студентами. Изохрененные истории о Поттере и гигантском драконе вскоре достигли безумных высот, а повреждения, которые Норберта нанесла стенам и потолку, только укрепили их. Ничто из сказанного Гарри и Невиллом не имело значения.

Гарри и Невилл быстро стали "укротителями драконов" среди студентов.

Что касается Норберта, Дамблдор быстро организовал ее переезд в новый дом - к Фламельам, к большому разочарованию Хагрида, который смог ухаживать за детенышем дракона всего один день.

В общем, вся следующая неделя была наполнена догадками и удивлением по поводу Гарри и Невилла, многие хотели узнать "правду" о гигантском драконе в коридоре и о том, как двум первокурсникам удалось его усмирить. Они не верили, что дракон на самом деле был всего лишь увеличенным детенышем дракона (как пытались объяснить Гарри и Невилл). Они считали, что это была история, которую им рассказали сотрудники, поскольку было ясно, что произошло нечто большее, чем то, что признали профессора.

В конце концов, слухи улеглись, особенно когда приблизились экзамены конца года и все стали готовиться к ним.

Однако для профессоров ситуация оставалась напряженной. Тот факт, что Волдеморт снова смог проникнуть в замок, вполне объяснимо беспокоил профессоров, и они с нетерпением ждали наступления лета, чтобы наконец-то усовершенствовать заслоны. Но до тех пор директор велел им быть особенно бдительными и сообщать обо всем необычном, каким бы незначительным оно ни было.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1665992>